

УДК 316.334.4

По закону или по справедливости: опыт исследования правосознания российских граждан

Савченко И.А.

Доктор социологических наук, доцент, начальник международной междисциплинарной научной лаборатории «Технологии социально-гуманитарных исследований», профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, профессор кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД РФ

Устинкин С.В.

Доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений, экономики и управления, начальник международной междисциплинарной научной лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, директор Приволжского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Самсонов А.И.

Научный сотрудник Приволжского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Цель статьи – социологический анализ взаимосвязей категорий справедливости и законности. Авторы производят теоретический обзор данного вопроса, уделяя отдельное внимание трактовкам социального равенства и неравенства, и на основании данных социологического опроса исследуют особенности правосознания современных россиян (на примере Нижнего Новгорода и Нижегородской области), выявляя основные тенденции и взаимосвязи в общественной оценке «законного» и «справедливого».

Ключевые слова: справедливость, несправедливость, равенство, законность, суд, мораль, право, диалектика, гражданская культура.

Понятие справедливости возникло раньше самых первых законов, но сегодня понятия справедливого и законного прочно связаны друг с другом, точно так же, как связаны друг с другом понятия права и морали. Преставления о правильном и неправильном, допустимом и недопустимом, дозволенном и

недозволенным формируют основы правосознания: коллективного или индивидуального.

Диалектическая природа правосознания основана на дихотомии понятий права и морали, справедливости и законности. В обществе периодически обостряются дискуссии о справедливом или

«несправедливом» суде (либо судье), справедливом или несправедливом приговоре (причем, несправедливыми могут посчитать как слишком строгие, так и слишком мягкие действия Немезиды), о суровости или неотвратимости наказания как индексах справедливости или несправедливости в правоприменительной практике [1, с. 244-250].

«Объективным критерием» как законности, так и справедливости многие ученые считают «меру равенства» в том или ином обществе [2, с. 103]. Вместе с тем в правоприменительной практике мы не видим абсолютного равенства, и такое «неравенство» находит в обществе неоднозначную оценку, поскольку может восприниматься как справедливое, так и как несправедливое. За похожие (хотя и неодинаковые) деяния могут быть вынесены крайне неодинаковые приговоры, и каждый раз справедливость таких приговоров вызывает общественную дискуссию.

Так, в 2009 г. иркутянка Анна Шавенкова, будучи за рулем автомобиля, сбивает двух сестер, в результате одна из жертв погибает, другая – становится инвалидом. Молодую женщину, устроившую смертельное ДТП, приговаривают к трем годам колонии-поселения, но с отсрочкой на 14 лет – ведь Анна Шавенкова оказалась беременной, и суд дал ей возможность родить и воспитать ребенка до момента получения им паспорта. Справедливое решение? В какой-то степени, конечно: ведь беременной женщине и молодой матери действительно было бы тяжело в колонии... Суд, стремясь к справедливости, учел это обстоятельство, а вот цинизм Шавенковой (после инцидента она стала осматривать повреждения на бампере и даже не вызвала «скорую» для потерпевших) не учел. В 2015 г. Шавенкова была амнистирована в честь 70-летия Победы [6]... В правоприменительной практике, как совсем-совсем недавней, так и уже подзабытой, есть большое число прецедентов, когда за ДТП с меньшим количеством жертв наказания были куда суровее, и, по крайней мере, сам факт наказания имел место. Ведь в деле Шавенковой единственным смягчающим обстоятельством стала беременность (даже факт наличия/отсутствия алкоголя в крови остался не уточненным до конца), а у ее жертв тоже есть семьи, и дети, и близкие...

В свое время Дж. Ролз сформулировал два принципа справедливости. Первый принцип сводится к тому, чтобы права и свободы одних не посягали на права и свободы других. Второй принцип фактически оправдывает социальные и экономические неравенства, но постулирует, что они должны сочетаться так, чтобы от этого все граждане получали равные преимущества [3, с. 66-70].

Сегодня в сложный период, связанный с пандемией коронавируса и последствиями самоизоляции, ученые снова и снова обращаются к теме справедливости и закона. Например, Ф.И. Гиренок в статье «Коронавирус: свобода или судьба?» выражает

надежду, что после пандемии люди осознают что справедливость... «превыше любого права», поэтому равным «полагается равное», а «неравным – неравное» [4, с. 44].

В монографии «Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии» авторы постоянно задаются вопросом, что может быть оправданием социальной несправедливости. Можно ли несправедливость, связанную с ограничением «прав и свобод граждан», оправдать угрозой распространения вирусного заболевания [5, с. 78, 81]. Ссылаясь на Верховного комиссара ООН по правам человека М. Бачелет, авторы монографии настаивают, что, ограничивая права и свободы людей в целях торможения распространения вируса, правительствам следует руководствоваться принципами справедливости и гуманности [5, с. 17].

В «идеальном обществе» справедливость и законность едины, и это единство формирует самый прочный фундамент для формирования гражданской культуры. Противопоставляя законность и справедливость или сознательно выискивая частичные расхождения между этими понятиями, мы уподобимся недобросовестным адвокатам и бессердечным судьям, которые используют коллизии законодательства, дабы оправдать виновного либо осудить невиновного.

Вопрос о соотношении справедливости и законности актуален как для науки, так и для социальной практики [6, с. 97]. Причем эти вопросы обостряются в кризисные периоды развития общества, к которым относятся и массовые эпидемии. В этих условиях становится особенно важным вновь обратиться к гражданам, общественному мнению [7]. Так, в одном из исследований Института социологии РАН с символическим названием «О чем мечтают россияне» выявлено, что россияне мечтают именно о справедливости. И мечта о справедливом обществе, по мнению М.К. Горшкова, сегодня консолидирует людей [8, с. 17]. По данным ВЦИОМа, с ростом несправедливости и социального неравенства связаны основные страхи современных россиян (55-57%), при этом социальные конфликты – лишь на втором месте (32%) [8].

Коллективность восприятия справедливости не означает его объективность. В определенных обстоятельствах, например, в кризисные периоды общественного развития, сопровождаемые падением уровня жизни, «народные массы» могут быть гораздо менее объективными, нежели отдельный индивид. Нередко к справедливости призывают завистники, настаивая, чтобы «всем было поровну» и «никому не было обидно». Об этом достаточно подробно писали Дж. Ролз [3, с. 464-469] и более поздние исследователи [9, с. 35]. За призывами к справедливости нередко стоит стремление «отобрать», «экспроприировать» или попросту «забрать себе».

В то же время не исключено, что многие скорее согласятся делить бедность с другими, нежели наблюдать чужое богатство.

Является ли абсолютное равенство справедливым? И можно ли создать такие законы, которые сделают всех равными? Наверное, можно, но это будет конец цивилизации и прогресса. В одной из антиутопий К. Воннегута («Гаррисон Берджерон») рассказывается, как три конституционные поправки уравнивали всех людей. Для достижения равенства сильные, чтобы уравнивать себя со слабыми, обязаны постоянно носить тяжести. Лица красивых людей закрыты масками. Слишком умные не могут сосредоточиться, поскольку вынуждены носить обруч, создающий помехи в мозгу. К такому ли обществу посредственностей мы стремимся?

Не случайно Дж. Ролз показывает нам, что помимо равенства у справедливости есть еще одна мера – свобода [3, с. 469-474]. Свободный человек может мыслить, делать выбор, может ошибаться и нести ответственность за свои поступки. Возможно, свобода и ответственность являются истинными индексами как справедливости, так и законности.

Польский исследователь Лешик Колаковский показывает нам, насколько непростым может стать для человека принятие «справедливого» и одновременно «законного» решения. Например, доносить законно, но справедливо ли? Одинаково беспристрастно относиться к своим близким и к совершенно посторонним людям законно, но правильно ли с позиции человеческих отношений и привязанностей [9, с. 39-40]? Вопросы, поставленные в статье Лешека Колаковского и обсуждаемые им в метафизическом формате [9], вдохновили нас на проведение социологического исследования. Формулировка вопросов, поднимаемых Л. Колаковским, показалась нам настолько верной и злободневной, что при составлении опроса мы во многих случаях не стали ее менять.

Итак, для того, чтобы увидеть тенденции соотношения понятий законного и справедливого в общественном сознании, авторами статьи было проведено социологическое исследование среди жителей Нижнего Новгорода и Нижегородской области. Исследование проводилось в январе – мае 2020 г. Выборка ($N = 1526$) – случайная, квотная, пропорциональная основным социально-демографическим параметрам [10].

В ходе исследования выяснилось, что участники опроса делают особый акцент на правовой составляющей справедливости вообще и социальной справедливости в частности [10, с. 5-6]. Так, отвечая на вопрос «Какое из определений наиболее точно соответствует вашим представлениям о справедливом устройстве общества?», значительное большинство, 49,9 %, выбрало вариант о равенстве всех граждан перед законом при условии его обязательного соблюдения. Гораздо менее популярны варианты отве-

тов, предполагающие «свободную самореализацию в соответствии с индивидуальными способностями» или, наоборот, «принудительного уменьшения различий в уровне жизни и благосостоянии, получили поддержку» – среди нижегородцев они набрали равное количество – по 35 %. Не так много голосов и за «принцип соответствия социального положения трудовым усилиям» (25 %), и «принцип следования общечеловеческим нормам морали и нравственности» (16,6 %).

Достаточно распространена точка зрения, что акцент на законодательно-правовом обеспечении социальной справедливости свидетельствует о принятии обществом либеральной идеологии, тогда как требование усиленных государственных мер социальной защиты различных слоев и групп населения говорит о патерналистской идеологии [3, с. 221-222]. Данное мнение, однако, не описывает всю сложность представлений о социальной справедливости, их дуалистический и противоречивый характер. Не случайно на вопрос о том, что должно сегодня сделать государство для развития «более справедливого общества», большинство респондентов (57,7 %) ответило «Бороться с коррупцией», то есть формально поддержало позицию как государственной власти, так и либерально-демократических СМИ. Одновременно, отвечая на вопрос о сферах общественной жизни, где нужно реализовать принципы социальной справедливости в первую очередь, логически связанные с предыдущим варианты ответа («в законодательстве, налогообложении бедных и богатых», «в вопросах политики, демократии, честности выборов» и «в сфере личных свобод и прав граждан, свободы слова») получили поддержку лишь 15 % респондентов. А в лидерах оказались варианты, свидетельствующие о государственно-патерналистских ожиданиях: сфера здравоохранения (56,4 %), сфера образования (42,1 %) и гарантии права на труд, регулирование трудовых отношений и оплаты (32,6 %) [10, с. 68-69].

Добавим, что, оценивая по пятибалльной шкале соответствие различных высказываний личным представлениям о справедливости, 73,6% респондентов согласились, что справедливости «хотят все», но «понимают ее по-разному». Две трети нижегородцев (66,5 %) выказали уверенность в том, что «Никогда не будет справедливости “для всех”, потому что все хотят разного» [11, с. 1-2].

Несколько меньшую, но значительную поддержку получили высказывания, которые прямо отвергают принцип равенства. «Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку», – это считают вполне справедливым 36,4 % жителей региона. Представления о том, что «Нужно усилить неравенство в доходах – это стимулирует, отделяет тех, кто хочет и может от тех, кто не может или не хочет», разделяют 30,4 % респондентов. Взглядов о том, что представления о

справедливости не имеют каких-то универсальных, базовых констант и больше связаны с конкретными обстоятельствами и условиями, складывающимися в социуме, придерживается 33,9 % нижегородцев [11, с. 1-2].

В ходе опроса респондентам было предложено выбрать несколько из предложенных направлений приложения усилий на государственном уровне для повышения степени справедливости в обществе (рис. 1). Безусловным лидером стал вариант «Бороться с коррупцией» (57,7 %). На третьем месте оказалось предложение «Реализовывать принцип «Закон един для всех» (39,9 %).

Исследование продемонстрировало нарушение связности представлений о справедливом как о законном, оформленном в правовые нормы или принятом в результате судебного решения. Во-первых, две трети населения (66,3 %) убеждены, что современное законодательство не описывает значительное большинство ситуаций, в которых нарушаются принципы справедливости. Во-вторых, по мнению половины респондентов (50,3 %) в ряде случаев принципы справедливости вступают в прямое противоречие с действующими законами (см. рис. 2).

Достаточно интересными оказались мнения граждан об индексах и границах социальной справедливости [10, с. 15-18]. Так, 73,4 % предполагают, что при возможности практически каждый способен предоставить особые преференции людям, к которым неравнодушен. Обоснованность данного допущения подтверждается самими опрошенными в рамках исследования. Так, более половины из них (57 %) полагают, что они располагают «полным правом» предоставления привилегий в зависимости от собственного отношения или симпатий к конкретным индивидам, признавая тем не менее, что так

поступать имеет право каждый. Ещё большее число респондентов (62,1 %) рассматривают справедливость не как универсальный способ «поступать по совести», а как субъективистскую концепцию, которая не заставляет ко всем людям одинаково (объективно) относиться, никак не выделяя дорогих людей, родных, любимых и друзей [10, с. 15-18].

Таким образом, «закон» как юридически закреплённая норма действий и «справедливость» как принцип мыслятся значительной частью населения в разных плоскостях. Во многом это обусловлено отсутствием взаимного доверия внутри общества, наличием таких представлений о вероятных действиях «других людей», которые прямо или косвенно нарушают принципы равенства и справедливости.

Мнения российских граждан о маркерах социальной справедливости и мерах ее обеспечения, безусловно, требуют конкретизации. В частности, целесообразно уточнить поколенческие различия в дифференциации справедливости и законности, влияние уровня материального благополучия на восприятие соотношения справедливости и законности, будет также полезным сравнить отношение респондентов к справедливости, законности и вопросам борьбы с коррупцией. Все эти задачи будут решены в следующей статье авторского коллектива.

Рис. 1. Распределение мнений респондентов о предпочтительных действиях государства по обеспечению социальной справедливости в обществе

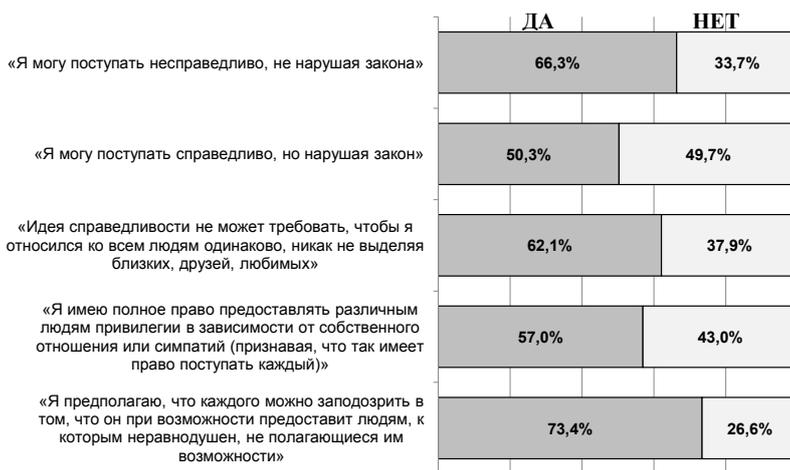

Рис. 2. Отношение респондентов к конкретным утверждениям о соотношении справедливости и законности

Литература:

1. Гафиятулина Н.Х., Касьянов В.В., Самыгин П.С., Самыгин С.И. Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии COVID-19 / Отв. ред. М.А. Васюков. – М.: РУСАЙНС, 2020. – 178 с.
2. Гиренок Ф.И. Коронавирус: свобода или судьба? // Коронованная пандемия и зачарованный мир / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального ун-та, 2020. – С. 33-49.
3. Горшков М.К. «Русская мечта» в зеркале социологии // Гуманитарий Юга России. – 2012. – № 2. – С. 13-28.
4. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006-2014 гг.) / Савруцкая Е.П., Жигалев Б.А., Бондырева С.К., Васина Н.Н., Никитин А.В., Федорова М.В., Устинкин С.В. / Под общ. ред. Е.П. Савруцкой. – Нижний Новгород; Санкт-Петербург, 2014. – 232 с.

5. Исмаилов Н.О. Справедливость как мера равенства // Социология власти. – 2009. – № 8. – С. 95-103.
6. Караваев А. Скандальное ДТП попало под амнистию // Газета.ру 25.05.2015. – URL: https://www.gazeta.ru/auto/2015/05/25_a_6717273.shtml
7. Колаковский Л. О справедливости // Культурология. – 2002. – № 3 (23). – С. 35-40.
8. Мухаметшина Е. Каким будет посткоронавирусный мир // Ведомости. 03.04.2020. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/02/827008-kakim-budet-postkoronavirusnii-mir>
9. Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. – 532 с.
10. Савченко И.А. Современное религиозное сознание в категориях справедливости и несправедливости // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира. Сборник материалов. – М., 2018. – С. 1130-1132.
11. Савченко И.А., Устинкин С.В. Между суровостью и неотвратимостью: противодействие коррупции в понимании различных групп // Власть. – 2019. – № 6. – С. 244-250.
12. Самсонов А.И. Аналитический отчет «Представления нижегородцев о социальной справедливости» / Институт проблем социального управления – URL: https://99ecd17c-8cd0-4c92-8ea7-0b558610bf3e.usrfiles.com/ugd/99ecd1_86710e0825ec4caaa1c9c8eca097378d.pdf (дата обращения: 09.09.2020).
13. Самсонов А.И. Аналитический отчет «Морально-этические представления нижегородцев о справедливости» / Институт проблем социального управления – URL: https://99ecd17c-8cd0-4c92-8ea7-0b558610bf3e.usrfiles.com/ugd/99ecd1_81f630b395974655a7ab16290b1fd688.pdf (дата обращения: 09.09.2020).

**By Law or by Justice:
the Experience of Studying the Legal Consciousness of Russian Citizens**

*Savchenko I.A., Ustinkin S.V.
Linguistics University of Nizhny Novgorod*

*Samsonov A.I.
Volga branch Federal Research Sociological Center of Russian Academy Of Sciences
(Nizhny Novgorod)*

The purpose of the article is a sociological analysis of the relationship between the categories of justice and legality. The authors make a theoretical review of this issue, paying special attention to the interpretation of social equality and inequality, and based on the data of a sociological survey, they study the features of the legal consciousness of modern Russians (on the example of Nizhny Novgorod and the Nizhny Novgorod region), identifying the main trends and relationships in the social assessment of "legal" and "fair".

Key words: justice, injustice, equality, legality, court, morality, law, dialectics, civil culture.